

На правах рукописи

МЕНЬШИХ Андрей Александрович

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ ВО ФРАНЦИИ –
ГАРАНТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ,
/ ЛЮЧНОСТИ**

Специальности: 12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право;
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2000

Работа выполнена в отделе уголовного законодательства и судостроительства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель -

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ф. М. Решетников.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **П. С. Яни,**
кандидат юридических наук **А. Н. Пилипенко**

Ведущая организация - факультет экономики и права Российского университета дружбы народов.

Защита состоится "29" марта 2000 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 174.05.01, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан "25" февраля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат юридических наук

Е. А. Ертаева

A2000

3058

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы сообщения о террористических актах, совершенных в той или иной стране, все чаще появляются в средствах массовой информации. Однако новым явлением в современном обществе терроризм не назовешь: многочисленные историки уже давно и в достаточной степени его описали. Но именно в нашем веке, особенно в последние годы, во многих странах, в число которых можно включить и Россию, проблема терроризма приняла невиданные масштабы. Что касается нашего общества и государства, то для него проблема терроризма встала в полной мере, когда коренные изменения произошли в политических, экономических и социальных отношениях. Объясняется это тем, что терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и в сложные этапы жизни общества, когда в нем возникает определенная, чрезмерно эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой социальных связей. Все это является благодатной почвой для варачивания насилия и агрессивности в обществе. Данные факторы приводят к тому, что та или иная экономическая, социальная, этническая, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом в качестве инструмента реализации своих устремлений насилие.¹

В диссертации на примере Франции рассматриваются причины совершения террористического преступления, его понятие, формы, состояние и динамика роста, карательная политика государства, в том числе - особые меры, принимаемые в стране по защите населения от террористических актов, их соответствие или противоречие конституционным принципам. В первую очередь анализируется законодательный опыт Франции в этой области. Диссертант предпринял попытку анализа французского законодательства о борьбе с терроризмом и потенциальных сложностей, которые могут возникнуть в ходе его применения, с позиции возможного использования французского опыта в России, в которой в последние годы отмечается увеличение роста террористических актов (Буденновск, Кизляр, Первомайский, Буйнакс, Москва и т.д.) в условиях, когда российское законодательство в области борьбы с терроризмом только начинает развиваться.

Анализ французского законодательства о борьбе с терроризмом может

¹ См.: В.С.Комиссаров. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. - М., 1997. - С.62.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09 2000 акт

123

быть полезен для борьбы с терроризмом в России. ввиду чего и заслуживает пристального внимания российского законодателя. Речь идет о законодательных актах о борьбе с терроризмом, принимаемых французским парламентом, о наделении особой компетенцией органов, занимающихся расследованием террористических преступлений, а также о праве жертв террористических актов на материальную компенсацию за причиненный им ущерб, что в совокупности - как показывает практика - способно сыграть весьма положительную роль, в частности, в плане надежной защиты личности от террористического насилия, его последствий и предупреждения терроризма в стране в целом.

Степень изученности проблемы. Проблема терроризма, опыт ее законодательного регулирования во Франции слабо изучены российской правовой наукой. Сама проблема рассматривается, как правило, в общетеоретическом плане, на примере международного терроризма, а опыт ее правового решения на примере конкретного государства изучен определенно недостаточно. Научный анализ законодательства Франции не проводился вообще. Данная работа является попыткой восполнить этот пробел.

Предметом исследования диссертационной работы является французское законодательство о борьбе с терроризмом, о конституционной защите жертв террористических преступлений, а также правовые отношения, возникающие в связи с применением данного законодательства.

Цель исследования - анализ французского законодательства о борьбе с терроризмом, конституционной защите жертв террористических преступлений; определение его основных черт, возможностей и пределов по защите личности в связи с нарастающей террористической угрозой обществу.

Исходя из этого, ставятся следующие задачи:

- рассмотреть нормы современного французского законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за террористические преступления;

- обобщить законодательную практику и выявить характерные для французского уголовного права тенденции к ужесточению санкций в отношении исполнителя и соучастника террористического преступления при назначении им наказаний, а также к смягчению таковых в случаях активного содействия виновных лиц правоохранительным органам в раскрытии содеянного и предотвращении наступления преступного результата;

- показать процессуальные особенности, связанные с проведением расследования и рассмотрения в суде дел о террористических преступле-

ниях. К ним относятся повышенные сроки задержания подозреваемого в совершении террористического преступления, обыск помещения в отсутствие его хозяина, рассмотрение дел о терроризме в специально созданных судах и т.п. Кроме того, обосновать неизбежность определенных ограничений конституционных прав некоторых граждан в ходе осуществления этих процессуальных действий;

- показать как проводится во Франции законодательная и социальная защита жертв террористических преступлений.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также общенаучные и частнонаучные методы (исторический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой), основные общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

В теоретическую основу диссертационного исследования вошли труды отечественных ученых-юристов, которые занимались изучением терроризма.

Среди этих работ необходимо выделить посвященные анализу различных аспектов терроризма труды И.И.Карпеца, М.З.Ильчикова, Е.Г.Ляхова, Ф.И.Раззакова, В.И.Замкового, Л.М.Непесова, Л.А.Моджорян, Ю.М.Антоняна, И.Б.Линдера, В.Н.Сапрыкова, В.С.Комиссарова, Г.В.Овчинниковой.

В основном работа написана по французским источникам. Диссертант изучил и проанализировал французское уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за террористические преступления, его применение и судебную практику. В ходе работы над диссертацией автором были изучены работы французских криминалистов Р.Оттенгофа, М.-Э.Картье, Ж.-П.Маргено, А.Амона, Ж.-Ш.Маршо, Ж.Праделя, Г.Жудисели-Делаж, Г.Стефани, Г.Левасера и др., изучавших указанную проблему. Изучена судебная практика, в частности, решения Кассационного суда Франции.

Научная новизна. Работа представляет собой первое в российской юридической литературе исследование французского законодательства о борьбе с терроризмом. Детально проанализировав французское законодательство, автор исследовал комплекс вопросов, подвергшихся правовой регламентации, пределы правового регулирования, степень его эффективности и недостатки. В научный оборот введен значительный законодательный и теоретический материал об экологическом терроризме, уголовной ответственности юридических лиц за терроризм, а также фактическая информация, представляющая, по мнению автора, интерес для российских специалистов в этой области с точки зрения решения аналогичных проблем

в России.

В соответствии с вышеизложенным, на защиту выносятся следующие положения:

- необходимость двух условий, предусмотренных Законом N 86-1020 " О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность", в соответствии с которыми деяние может быть признано террористическим, по мнению автора, вытекает из невозможности полного и конкретного законодательного определения терроризма в силу объективных причин, обусловленных природой терроризма, что, в свою очередь, объясняет отсутствие такой дефиниции в принимаемых французским законодателем законах;

- причины законотворческой активности французского законодателя в 1986 г., среди которых автор выделяет нарастающую угрозу французскому обществу от террористических преступлений, определяют круг законов, существенным образом повлиявших на борьбу с терроризмом во Франции;

- в законотворческом процессе в этом направлении просматриваются три периода, каждый из которых существенным образом повлиял на состояние борьбы с терроризмом, проводимой во Франции в последние годы;

- ограничения конституционных прав граждан, проистекающие из применения законов о борьбе с терроризмом, следует признать неизбежными, соответствующие целям превенции террористических актов и их успешному расследованию;

- впервые в истории Франции уголовным правом предусматривается наказание за экологический терроризм, а также уголовная ответственность юридических лиц, виновных в совершении террористических преступлений; приводится определение экологического терроризма;

- обосновывается необходимость особой процедуры расследования террористических преступлений, специальных органов их проводящих, а также неизбежность некоторых отступлений от положений уголовно-процессуального кодекса Франции и норм Конституции ради защиты всего населения и страны в целом от терроризма.

Практическая значимость работы. Выводы, сформулированные в диссертации, а также содержащийся в ней законодательный, теоретический и фактический материалы могут быть использованы при подготовке нормативных актов, касающихся усиления защиты личности от террористических актов в российском обществе, а также покровительства над потерпевшими от них. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем, связанных с защитой как государства

в целом, так и граждан от террористических преступлений, а равно при чтении соответствующих курсов и спецкурсов в высших учебных заведениях.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации изложены автором в публикациях, а также в информационно-аналитических материалах, подготовленных отделом уголовного законодательства и судоустройства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации для заинтересованных органов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание работы определены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, отмечается новизна и практическая значимость работы, определяется цель исследования, общеметодологическая направленность и структура диссертации.

Настоящая диссертация посвящена исследованию террористических преступлений, а также антитеррористического законодательства Франции. В ней рассматриваются причины совершения террористического преступления, его понятие, форма, состояние и динамика роста подобного рода преступлений, карательная политика государства, а также меры, принимаемые во Франции по защите потерпевших от террористических актов и ее уголовное законодательство, применяемое в борьбе с терроризмом. При определении структуры настоящей диссертации представилось целесообразным с учетом характера рассматриваемых в ней вопросов, круга источников и приемов исследования распределить весь материал диссертации в трех главах.

В **первой главе** диссертации рассматривается краткая история возникновения терроризма, его корни. Предпринимается попытка анализа причин его возникновения.

Своим зарождением терроризм обязан образованию государства, так как зарождение любого государства, как правило, связано с насилием: для прихода к власти одного рода подавляется сопротивление другого. Таким образом, корни терроризма уходят в глубь времен. Терроризм в этот период принимает различные формы: форму завоеваний одного народа другим, форму освободительного движения малых народов, защищающих свою территорию от завоевателей, форму религиозных войн.

Первыми террористическими актами признаются действия древнееврейских отрядов сопротивления "шилот сикари", защищавших свою территорию от римлян. Действовали они малыми группами, что позволяло им достичь существенных результатов в борьбе с римлянами, причем основной задачей отрядов сопротивления было наведение паники в римской армии. К подобным террористическим группам можно отнести суннитов в Персии и Сирии, а также миссии "хашашин" - исламских борцов с крестоносцами.

Насколько эффективными были их действия свидетельствует тот факт, что древнееврейские отряды действовали более семидесяти лет, хашашины и сунниты с одиннадцатого по тринадцатый век, то есть двести лет. Этот факт доказывает, что в определенной степени терроризм может быть эффективным, даже если используются такие примитивные средства, как нож или меч.

В дальнейшем террористические акты использовались на море, принимая форму пиратства. Пиратство использовалось многими государствами, особенно в период с XVI по XVII века, для завоевания морского господства. Многие пираты этого времени находились на службе у королей, государства, премьер-министров. С помощью пиратов пополнялась государственная казна. Если одно государство приговаривало кого-то из них к смертной казни, то другое старалось взять его под свою опеку. Это приводило к тому, что морское пиратство становилось узаконенной деятельностью, вариантом государственного террора, когда одна страна без объявления войны проводила террористические акты против кораблей другой страны.

Резкий всплеск террористических актов можно обнаружить в XVIII веке. Первыми из наиболее известных массовых террористических актов, признаются репрессии правительства Робеспьера (1793-1794 гг.), совершенные во Франции в период Великой французской революции. Для воплощения своих идей Робеспьер и его сторонники прибегали к любым средствам, в том числе и террористическим, даже вопреки настроениям большинства населения страны. В этом случае террор со стороны государства по отношению к отдельным лицам перерастал в терроризм по отношению к собственному народу, то есть принимал форму государственного терроризма. Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в Советском Союзе в период сталинских репрессий.

Далее в диссертации кратко рассматривается история зарождения терроризма в России. Терроризм в России получил свое развитие с середины XIX века. В это время в России действовало большое число терро-

ристических организаций, ставивших перед собой задачу освобождения русского народа от царизма не путем революции, а путем физического уничтожения отдельных представителей правящего класса. Достаточно сказать, что идею терроризма провозглашали и претворяли в жизнь народо-вольцы, эсеры, анархисты, а также большевики. В этот период как этими партиями, так и отдельными лицами издаются прокламации, признающие право террора на существование. В 1862 году студентом Московского университета П.Зайчевским была составлена прокламация "Молодая Россия". В ней впервые в России терроризм открыто признавался нормальным средством для достижения социальных и политических изменений. "Мы изучали историю Запада, - говорилось в ней, - и это изучение не прошло для нас даром; мы будем последовательнее жалких революционеров 92 года, мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х годах".¹

Таким образом, террор для большинства тогдашних русских революционеров виделся единственным средством в деле преобразования общества. Для достижения этого, по мнению большинства из них, достаточно только "захватить Зимний дворец и перебить живущих там". Причем перебить нужно "какую-нибудь сотню, другую людей..."²

Можно предположить, что желание использовать для преобразования общества террористические методы появилось из заблуждения того времени: революционеры считали, что существует неразрывная связь между царем и императорской партией, угнетающей народ: "Ни он без нее, ни она без него существовать не могут. Падет один - уничтожится и другая".³

Поэтому неудивительно, что в это время сторонниками физического истребления политических противников создается и идеологическое обоснование терроризма. Но дело не ограничивается только теоретическими обоснованиями. Теоретики переходят к практике. 4 апреля 1886 г. раздастся выстрел Каракозова в Александра II. Он явился прологом зарождения эпохи терроризма в России.

В этом же разделе диссертантом рассматриваются возможные варианты понятия терроризма, которые были предложены различными авторами в разные времена. В нем рассматривается понятие терроризма как с социальной точки зрения, так и с законодательной.

В настоящее время в литературе, в том числе и юридической, существует большое число определений терроризма. Но до сих пор не было выработано единого понятия. В одних случаях его характеризуют как

¹ Цит. по: О.В. Будницкий. История терроризма в России. Ростов-на-Дону, 1996. - С.5.

² Там же. - С.31.

³ Там же. - С.6.

"устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства"¹, в других - как "одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент при известных условиях",² в третьих считают, что "терроризм есть нечто больше, чем анархизм, нацеленный на разрушение человеческой жизни и существующего порядка ради разрушения... Терроризм это ужасная форма варварства"³ С.И.Ожегов в "Словаре русского языка" определяет терроризм как "физическое насилие вплоть до физического уничтожения, убийства по отношению к политическим противникам"⁴. Аналогичное определение в свое время было дано и в "Кратком политическом словаре".

Что касается законодательного определения терроризма, то в "Трактате по международному уголовному праву" указывается на объективные трудности выработки общепринятого юридического определения терроризма, связанные с тем фактом, что это слово может означать террор и варварство, устрашение, а также целую серию различных актов, включая насилие. Нет также единого понятия терроризма и в международных законодательных актах. Участники 5 Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г.) также пришли к выводу, что дать более или менее точное определение терроризма чрезвычайно трудно. Отсутствие же такой дефиниции имеет серьезные последствия при практическом рассмотрении дел о терроризме в уголовных процессах. В законодательстве большинства государств либо перечисляются деяния, которые при определенных условиях приобретают террористический характер, либо содержится только термин "терроризм" без раскрытия этого понятия - как, например, в уголовных кодексах ФРГ (§ 129-а), Италии (ст.270-бис), России (ст.205). Новый уголовный кодекс Испании, вступивший в силу в 1996 году, также ограничивается простым перечислением в Отделе 2 ("О терроризме") общеуголовных преступлений, которые признаются террористическими при условии, что они будут совершены вооруженными бандами, формированиями или группами. чьими целями является свержение конституционного строя либо серьезное нарушение общественного спокойствия (ст.571 УК Испании). В нем, как и в новом французском Уголовном кодексе, преступления признаются террористическими при наличии двух аналогичных условий.

Не отличается существенным образом и понятие терроризма, применяемое в законодательстве Великобритании. Понятие "терроризма" было дано в Законе 1974 года о предупреждении терроризма, который определяет это преступление как "применение насилия в политических целях, включая лю-

¹ См.: В.И.Даль. Толковый словарь. Т.4. - М.: Прогресс, 1994. - С.754.

² См.: В.И.Ленин. ПСС. Т.5. - М., 1959. - С.7.

³ Цит.по: Е.Г.Ляхов. Политика терроризма - политика насилия и агрессии. - М., 1987. - С.24.

⁴ См.: С.И.Ожегов. Словарь русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1968. - С.124

бое насилие, которое направлено на то, чтобы вызвать у общества или какой-либо его части чувство страха". Нет такого определения ни в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года), ни в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 год).

В самом начале разработки международных мер против терроризма была предпринята попытка дать определение терроризма в Конвенции о мерах предотвращения и наказания за терроризм (Женева, 1937 год), где в § 2 ст.1 оговаривалось, что понятие "акты терроризма" охватывает преступные действия, направленные против государств, цель и природа которых состоит в том, чтобы вызвать страх у определенных лиц или у общества. Однако эта конвенция так никогда и не вступила в законную силу. Определение же терроризма, данное ею, представляется явно недостаточным. Хотя важен сам факт, что была сделана попытка дать законодательное определение столь специфического преступления, каким является терроризм.

Французский законодатель при принятии в 1992 году нового Уголовного кодекса, определяя терроризм, в принципе пошел по пути разработчиков проекта Женевской конвенции 1937 года. Так, согласно ст.421-1 нового УК Франции, "террористические акты образуют действия, имеющие целью серьезно нарушить общественный порядок путем **"запугивания или террора"**. Как можно заметить, в этом случае слова "запугивание или террор" по своей смысловой нагрузке соответствуют выражению "вызвать страх" Женевской конвенции. Анализируя понятие терроризма, принятого французским законодателем, можно отметить, что он ограничился указаниями на "запугивание" и "террор", что само по себе требует расшифровки.

Запугивание может выражаться как во внушении страха, боязни, неуверенности, в парализации воли, необходимой для деятельности (например, страх пользоваться общественным транспортом или посещать общественные места). Террор порождает более сильные эмоции - "это ужас, чрезвычайная боязнь, которая потрясает и парализует и которая сливается с коллективной боязнью". Критерий разграничения, как видим, очень размыт, в конце концов сам судья при рассмотрении конкретного уголовного дела по своему усмотрению и на основе своего опыта вынужден будет решать вопрос, чем отличается страх (при запугивании) от ужаса (при терроре). Интересы борьбы с терроризмом требуют, чтобы судьи были вооружены более точными и однозначными критериями. Но не смотря на то, что

французским законодателем было принято далеко не конкретное определение терроризма, что имеет вполне объективные причины - невозможность адекватно отразить разнообразие форм терроризма в реальной жизни, а также постоянно меняющийся его характер, тем не менее он позволяет судьям с определенной степенью уверенности квалифицировать преступление как террористическое, а не общеуголовное.

Во **второй главе** настоящей диссертации рассматривается состояние уголовного законодательства Франции по борьбе с терроризмом. В ней показана эволюция антитеррористического законодательства, а также рассматривается вопрос о соответствии его некоторых положений конституционным принципам и обосновываются те отступления от них, которые неизбежно влекут за собой действия государственных органов, призванных бороться с терроризмом. В частности, в § 2 этой главы обосновывается отступление от принципа равенства всех перед законом в той части, где речь идет о проведении обыска помещения без обязательного присутствия его владельца. Проведение обыска принадлежащего подозреваемому в общеуголовном преступлении лицу помещения без его присутствия признается незаконным, а обнаруженные в ходе обыска доказательства не имеют в суде доказательственной силы.

Кроме того, антиконституционность таких действий усматривается в том, что в ст.17 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. провозглашается, что "собственность есть право неприкосновенное и священное". В слу чего изъятие вещественных доказательств, которые являются собственностью в отсутствие ее хозяина, признается грубым посягательством на это право. В случае с террористическими преступлениями такой обыск допускается и обнаруженные доказательства не теряют в суде своей силы.

Обосновывается также и продление срока задержания подозреваемого в террористическом акте до 4 суток (для подозреваемого в общеуголовном преступлении он составляет 2 суток). В этом положении некоторые юристы усматривают нарушение ст.66 Конституции Франции, согласно которой "никто не может быть лишен произвольно свободы", а также принцип равенства всех перед законом.

При всем этом определенные ограничения прав отдельного гражданина в ходе проведения борьбы государства с терроризмом являются неизбежными ради охраны прав всего народа в целом. Они вызваны тем, что "терроризм отражает культ насилия и способствует его развитию, давая ему преимущество перед правовыми, социальными методами разрешения конфлик-

тов в обществе. Терроризм формирует и усиливает в обществе чувство страха, которое подавляет в свою очередь позитивную активность личности. Как и всякое иное действие, направленное на причинение смерти, и даже в большей степени, чем другие действия такого рода, терроризм обесценивает человеческую жизнь. Нельзя, наконец, не отметить, что терроризм способен привести и, как показывает практика, реально приводит к свертыванию государственных юридических, социальных гарантий и свобод личности, поскольку он вызывает со стороны государства контрмеры, которые не всегда согласуются с нормами правового государства".¹

В этой же главе отмечается, что до 1986 года французское уголовное право не рассматривало терроризм как самостоятельный вид преступления. Привлечение к уголовной ответственности и наказание за наиболее тяжкие преступления, в том числе и за террористические, совершенные на французской территории, производилось с учетом положений Закона N 81-82 "Об усилении безопасности и свободы личности" от 2 февраля 1981² и Закона N 83-466 "Об отмене и изменении некоторых положений Закона N 81-82 и дополнении некоторых положений Уголовного кодекса" от 10 июня 1983 года.³ Согласно положениям этих законов, если суд в общеуголовном преступлении усматривал элементы терроризма, то он мог, помимо основного наказания, применить в отношении виновного дополнительные, как, например, лишение политических, гражданских и семейных прав (т.е. быть опекуном или попечителем), запрещение проживать в определенных местах или регионах страны и т.п. Предусматривались также особый режим отбывания наказания и особый процессуальный порядок расследования террористического преступления.

Понимание того, что в реальности последствия террористических актов существенно отличаются от последствий других преступлений и поэтому должны влиять на назначаемое виновному наказание, его вид и меру в сторону его ужесточения по сравнению с наказанием за аналогичное общеуголовное преступление, привело французского законодателя в 1986 году к решению законодательно выделить террористические преступления в самостоятельный вид преступных деяний. Однако свое желание французский законодатель осуществил не полностью.

По словам профессора права Женевьевы Жюдисели-Дедаж, характеризовавшей отношение закона к терроризму до сентября 1986 года, "современное французское уголовное право игнорирует террористические преступления. Однако никто не оспаривает, что террор, сопровождаемый бессмысленным покушением на безопасность людей и имущества образует преступ-

¹ См.: "Круглый стол" журнала "Государство и право". Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. - 1995. - 4. - С.20.

² См.: Recueil Dalloz Sirey. - 1981, 25 février. - Cahier N 8. - P.86.

³ См.: Recueil Dalloz Sirey. - 1986, juillet. - N 26. - P.282.

ление иной природы, опасность которого более серьезна, чем опасность общеуголовного преступления".

В диссертации отмечается, что за последние десятилетия, которые предшествовали принятию в 1986 году законов о борьбе с терроризмом, французское общество потрясло ряд крупных террористических актов. Именно эти события поставили государство перед необходимостью срочно принять значительное число новых нормативных актов, направленных на борьбу с терроризмом. До этого времени в уголовном праве Франции отсутствовали специальные нормы, предусматривавшие ответственность за террористические преступления. В старом уголовном кодексе 1810 года, действовавшем до принятия в 1992 г. нового УК, не существовало даже термина "террористический". Но жестокая реальность привела французского законодателя к решению выделить такого рода преступления в особую группу, поскольку их природа и опасность для общества превосходит природу и опасность любого общеуголовного преступления настолько, что по сути своей эти преступления "посягают на фундаментальные интересы нации и направлены на дестабилизацию демократии".

В силу этого французским законодателем принимается целый ряд новых законов и декретов, направленных на борьбу с терроризмом. Цель их состоит в том, чтобы оградить, а в конечном счете и постараться полностью освободить французское общество от террористического насилия. В этом законотворческом процессе, по мнению профессора Парижского университета Мари-Элизабет Картье, можно условно выделить три периода, каждый из которых существенным образом повлиял на процесс борьбы государства с террористическими актами.

Первый период, который французские юристы считают основным в широко масштабном наступлении на терроризм, начинается с момента принятия 9 сентября 1986 г. Закона N 86-1020 "О борьбе с терроризмом и посяательствами на государственную безопасность". Второй период связывается с принятием Закона N 87-542 от 16 июля 1987 г. "О ратификации Европейской конвенции о наказании терроризма". Третий период - с принятием в 1992 году нового Уголовного кодекса Франции и включением в него норм о терроризме.

В этой главе также рассматривается влияние резкого увеличения в стране террористических актов на ту часть положений уголовного кодекса 1992 г., которые непосредственно направлены на борьбу с терроризмом. Здесь же уделено большое внимание проблемам соучастия при совершении террористических актов. Исследованы вопросы привлечения лица к ответс-

твенности в качестве соучастника, а также установления причинной связи при привлечении к уголовной ответственности за соучастие.

Третья глава диссертации посвящена некоторым процессуальным особенностям при расследовании и рассмотрении дел о терроризме, а также о допустимости противоречий некоторых процессуальных норм конституционным принципам.

Многочисленные теоретические и практические примеры подтверждают, что терроризм образует чрезвычайно опасное посягательство на права и жизнь человека, что в свою очередь требует применения специфических мер и способов для его предотвращения. Это объясняется "использованием террористами таких мощных средств, каким являются запугивание и террор", что ставит государство перед необходимостью применения к террористам особых специфических мер. Такими мерами во Франции и явились структуры, созданные государством для оказания противодействия террористам. Это стало возможным после того, как в действующий УПК Законом 1986 г. о борьбе с терроризмом была включена глава 15 "Преступления, связанные с индивидуальным или коллективным предприятием, имеющим целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террором", состоящую из десяти статей (706-16 - 706-25) и посвященная вопросам ведения следственных действий по делам о терроризме. Кроме того в этой главе определен круг лиц и органов, в компетенцию которых входит их расследование и рассмотрение в суде. К ним относятся прокурор и следственный судья Парижа, а также исправительный суд и суд присяжных Парижа. Эти структуры французскими юристами расцениваются как "специальное репрессивное средство", применяемое государством против террористов.

Эти органы были выведены Законом из общего ряда подобных органов и наделены особой компетенцией, что и позволило сторонникам этого Закона говорить о них как о "специальных репрессивных средствах", а противникам - как о нарушениях конституционных положений.

Положениями части 1 ст.1 Закона "О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность" предусматривается централизация процессуальной компетенции при расследовании террористических преступлений в столице Франции Париже. Исключительной компетенцией Законом наделяются прокурор и следственный судья Парижа, исправительный суд и суд присяжных Парижа, занимающиеся исключительно террористическими преступлениями, перечень которых исчерпывающе приведен здесь же (в последствии он будет включен в ст.706-16 УПК, а также воспроиз-

веден ст.ст. 421-1 и 421-2 УК). Только эти органы имеют исключительное право расследовать подобного рода преступления и рассматривать дела по факту их совершения в суде.

Отдельно в диссертации анализируются существующие во Франции законодательные акты о защите интересов потерпевших от террористических преступлений.

В связи с тем, что всякое преступление наносит вред потерпевшему от него, возникает необходимость в общественном покровительстве жертв преступного деяния, в активном вмешательстве государства, которое взяло бы на себя обязательство возмещения ущерба потерпевшим, если они не смогут добиться возмещения в судебном порядке, а также в деятельности и пожертвованиях частных лиц или организаций в помощь потерпевшим. Первые шаги в этом направлении французское правительство сделало в 1977 году.

3 января 1977 г. был принят Закон N 77-5 "О возмещении ущерба некоторым жертвам за телесный вред, причиненный им преступлением". Несмотря на свой небольшой объем, всего две статьи, он явился новаторским уже в силу того, что содержал нормы о возмещении ущерба государством за телесные повреждения, позволявшим потерпевшему от преступления или его родственникам рассчитывать на материальную поддержку.

С принятием этого закона началось законодательное регулирование выплаты компенсаций за причиненный преступлением ущерб. Следующим законом, который далее развил процедуру выплаты компенсаций государством, стал Закон N 81-82 от 2 февраля 1981 г. "Об усилении безопасности и защите свободы личности". В нем этой проблеме посвящена глава 3 "О защите интересов потерпевшего", содержащая 19 статей (ст.ст. 81 - 100). Данный Закон внес ряд изменений и дополнений в УК и УПК Франции.

В развитие положений двух первых законов 8 июля 1983 г. был принят Закон N 83-608 "Об усилении защиты жертв преступлений", конкретизирующий условия возмещения со стороны государства ущерба потерпевшему, которому было причинено телесное повреждение (дополнение к Закону от 3 января 1977 г.). Этот закон облегчил подачу гражданского иска при рассмотрении уголовного дела (дополнение Закона от 2 февраля 1981 г.), а также предусмотрел прекращение деятельности обанкротившихся и несостоятельных учреждений. Кроме того, он содержит меры по ускорению возмещения ущерба (вмешательство страхового агента в уголовный процесс, возможность судьи по уголовным делам выносить решение о гражданской ответственности в случае оправдания обвиняемого).

Наконец, 9 сентября 1986 г. был принят Закон N 86-1020 "О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность", ст.9 которого посвящена исключительно потерпевшим от террористических актов и вопросам компенсации им ущерба, причиненного терроризмом. Существенным дополнением к данному закону стал Декрет N 86-1111 "О возмещении потерпевшим убытков, причиненных террористическими актами", принятый 15 октября этого же года. Таким образом, имеет место расширение прав потерпевших от преступлений, прежде всего - от террористических. Государство же в определенных случаях (при вынесении судом оправдательного приговора по делам о неосторожных убийствах или телесных повреждениях, неплатежеспособности обвиняемого и др.) выступает должником по отношению к пострадавшему от преступления лицу.

Диссертант в этой главе уделяет также внимание мерам превентивного характера, предпринимаемым французским законодателем в целях предотвращения преступлений, в первую очередь, террористических.

Было бы неверным полагать, что, увлекшись проведением законодательных мероприятий, направленных на борьбу с готовящимися либо совершаемыми террористическими преступлениями или на сглаживание их последствий, французский законодатель не предпринимал никаких шагов с целью превенции террористических актов. Борьба государства с преступностью в целом и терроризмом в частности была бы менее эффективной, если бы законодатель в этой борьбе полагался исключительно на репрессивные методы. В этой связи следует отметить, что не последнюю роль в ней играют методы, имеющие превентивный характер, и меры, побуждающие причастных к преступлению лиц сотрудничать с государством в предотвращении готовящихся или в раскрытии уже совершенных преступлений. Хотелось бы заметить, что в связи с принятием в 1992 г. нового Уголовного кодекса Франции круг лиц, к которым могут быть применены превентивные методы, значительно расширился. И связано это в первую очередь с тем, что отныне, кроме физических лиц, субъектами уголовной ответственности, а, следовательно, и превентивных мер французский законодатель признает и юридические лица.

Наконец, следует отметить, что в целях борьбы с терроризмом французским законодателем принимаются законы, усложняющие въезд на территорию Франции иностранных граждан, вводится жесткая процедура проверки въездных документов и выявления подозрительных лиц. Одним из таких законов является Закон N 86-1004 "О проверке личности" от 3 сентября 1986 г. Кроме того, на основании положений Закона N 86-1025 "Об усло-

виях въезда и проживания иностранцев во Франции" от 9 сентября того же года стало возможным выдворение иностранцев, пребывание которых на территории Франции, по мнению французских властей, может представлять определенную угрозу как для общественного спокойствия, так и для безопасности отдельных французских граждан.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Перечисленные факторы осложняют и выработку методов борьбы с террористическими актами, не позволяют прогнозировать их и тем самым предотвратить их совершение. Отсутствие общего законодательного определения терроризма в международных соглашениях затрудняет борьбу с ним также и на международном уровне и в какой-то мере препятствует эффективной борьбе с ним внутри отдельно взятого государства.

В диссертации отмечается, что антитеррористические законы 1986 года, в частности, Закон N 86-1020, были приняты французским законодателем в период, когда опасная ситуация, сложившаяся во Франции, требовала решительного подавления террористических преступлений. Принятые во Франции антитеррористические законы были восприняты как в обществе в целом, так и среди юристов по-разному. Многие из предпринятых мер горячо приветствовались, иные из них - подвергались резкой критике.

В первую очередь это касается Закона N 86-1020 "О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность". Многие из противников данного закона утверждали, что он противоречит Конституции Франции, поскольку нарушает принцип равенства граждан перед уголовным законом. Основанием такого утверждения было наличие в тексте закона положений о специальной процедуре расследования террористических преступлений и создание для этих целей особых органов.

Острой критике было подвергнуто и само понятие терроризма, данное законом. Ставилась под сомнение и правильность применяемых в этом понятии элементов, образующих террористическое преступление. Критиковалась их неясность и расплывчатость.

Однако Конституционный Совет своим решением за N 86-213 от 3 сентября 1986 г. , т.е. за шесть дней до принятия закона, постановил, что проект закона, направленный на борьбу с терроризмом, удовлетворяет всем "требованиям конституционных принципов о законности уголовных деликтов и наказаний". Таким образом, благодаря позитивной оценке, данной Конституционным Советом этому проекту, он стал Законом N 86-1020.

Результативная борьба государства с терроризмом предполагает проведение и в дальнейшем активной законодательной работы в этой области.

Без широкой и хорошо разработанной законодательной базы борьба с терроризмом немислима. Созная это, французский законодатель продолжает с учетом опыта, полученного в результате действия уже принятых законов, давать жизнь новым антитеррористическим законам, корректирующим и дополняющим существующие. Об этом свидетельствует тот факт, что одобренные в последнее время законы совершенствуют процедуру выплаты материальной компенсации за причиненный терроризмом ущерб (Декрет N 89-800 от 27 октября 1989 г.), расширяют круг деяний, признаваемых законом террористическими (Закон N 96-1235 от 30 декабря 1996 г. и Закон N 98-467 от 17 июня 1998 г. и т.д.).

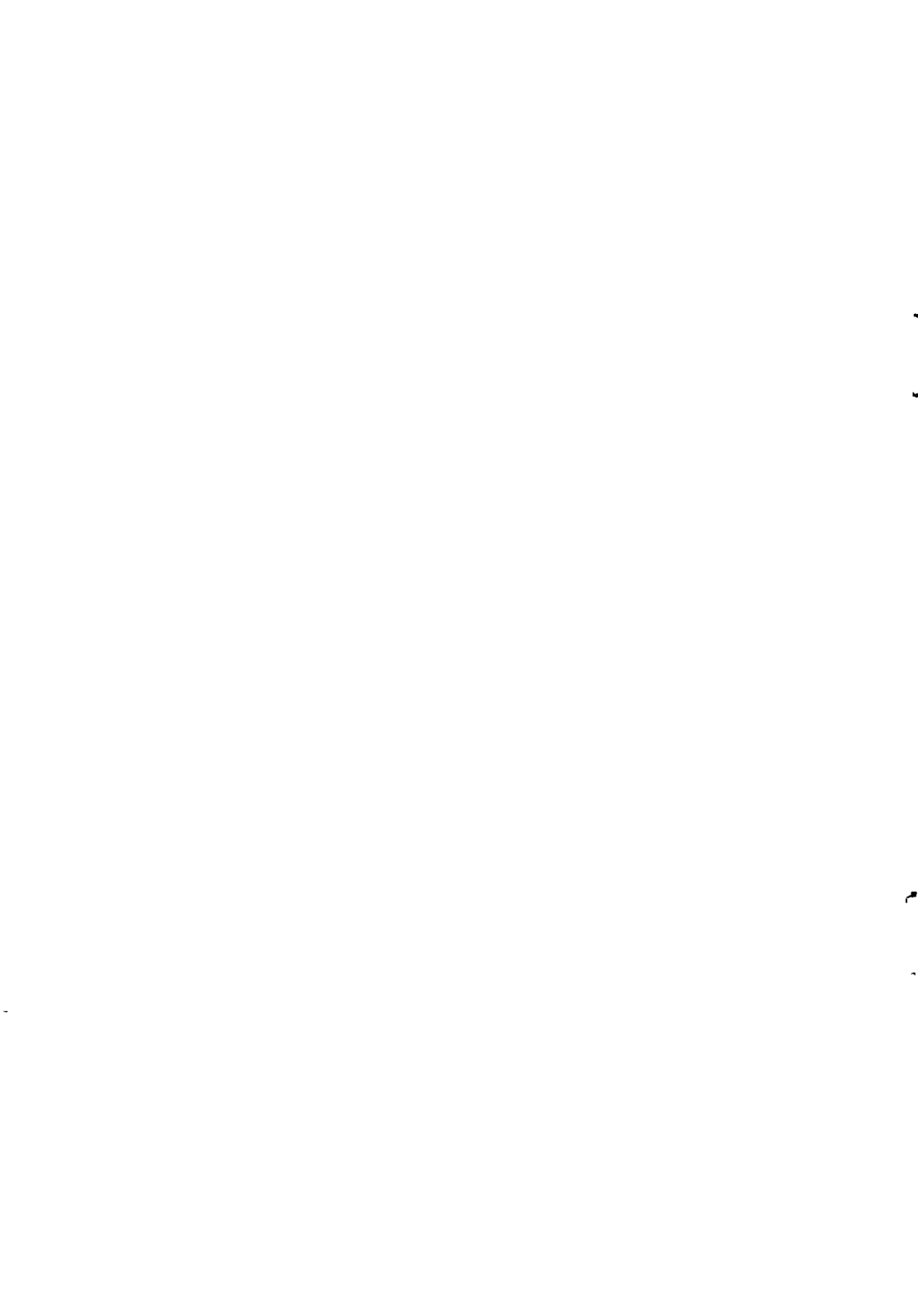
В диссертации сделан вывод, что, несмотря на исключительно тяжкие последствия, которые приносит терроризм обществу и гражданам, несмотря на его продолжительное существование и тот размах, какого он достиг в последнее время терроризм как явление, тем не менее, остается малопонятным и неоднозначным, хотя ему посвящено немало исследований. Связано это в первую очередь с тем, что он имеет разнообразные формы, меняющиеся с завидной легкостью и в течение короткого времени. что, в свою очередь, затрудняет выработку его легального определения.

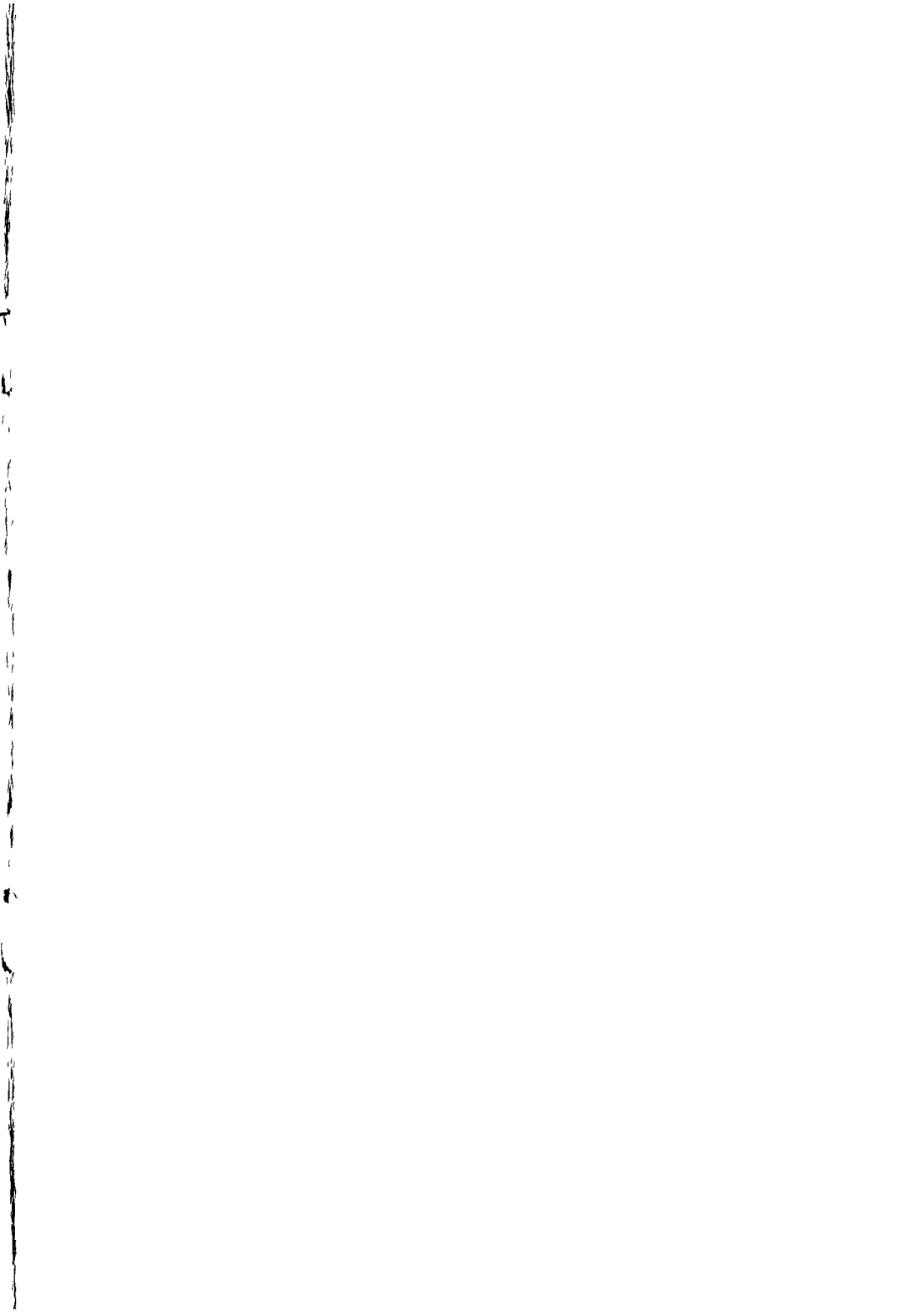
По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции. Труды ВНИИСТСЗ. Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Вып. N 49. - М., 1991. С.98-108.
2. Вопросы соучастия в современном французском уголовном праве. Труды ИЗИСП при Правительстве Российской Федерации. Проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Вып. N 56. - М., 1994. С.140-150.
3. Нормы ответственности за терроризм по новому Уголовному кодексу Франции// Журнал российского права. 1997, N 11. С.142-150.
4. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции// Журнал российского права. 1999, N 3/4. С.158-165.

Подписано в печать 23 02 00 Усл печ л 0,53 Тираж 100 Заказ 28
Типография МИСиС Москва, Ленинский просп 4

438

A2000

3058